

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 4, Откровение 1

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон и его курс по книге Откровение. Это четвертая сессия первой главы Откровения.

Теперь, когда мы предоставили историческую и литературную основу для чтения и интерпретации Откровения, я хочу начать работать над самой книгой, начиная с первой главы.

То, как мы собираемся на это смотреть, и метод, которому мы будем следовать, двояко. Во-первых, я хочу начинать каждый раздел с того, чтобы дать вам представление об общей функции в ее контексте, общем значении видения или раздела, с которым мы имеем дело. И затем, во-вторых, в свете этого изучить некоторые, хотя и не все, детали, некоторые детализированные языки, видение, символы, глядя на их основу и их значение, а также на то, как они функционируют.

Опять же, я не хочу рассматривать каждую деталь. Я не хочу просто повторять то, что вы можете найти в других комментариях, но я хочу потратить время на изучение и изучение некоторых наиболее важных деталей в каждом из разделов. Итак, начнем с первой главы.

Первую главу на самом деле можно разделить на два отдельных раздела: первую главу и первые восемь стихов, которые мы уже видели. Начиная со стихов четвертого и заканчивая восьмым, это своего рода эпистолярный раздел, введение к книге в виде письма или послания, хотя оно расширено и содержит гораздо больше, чем вы привыкли видеть в одном из посланий Павла, например, в его вступлениях. А затем первая глава, с девятой по двадцатую, которая служит своего рода первым видением Иисуса Христа.

Итак, первая глава, стихи с первого по восьмой служат своего рода введением в природу и характер книги. Оно почти говорит нам, как его следует читать и как нам к нему подходить. Кажется, она также знакомит нас с некоторыми основными идеями и некоторыми основными темами, которые будут подняты и развиты в оставшейся части книги.

И затем, как мы сказали, первая глава, с девятой по двадцатую, остальная часть первой главы представляет собой первое видение Христа, который приходит, чтобы поручить Иоанну принести послание семи церквям, которое получит дальнейшее развитие во второй и третьей главах. Другое дело, что стихи с девятого по 20 во втором разделе также призваны обеспечить легитимность

или подлинность откровения Иоанна и посланий, которые он собирается принести церквям во второй и третьей главах. Я не уверен, что это пророческое призвание.

Я не вижу в первой главе большого количества доказательств того, что это в точности похоже на повествования о пророческих призывах, которые вы можете найти в некоторой пророческой литературе Ветхого Завета, но это явно поручение. В настоящее время Иоанну поручено обратиться к семи церквям, а также обеспечить достоверность и легитимность остальной части книги Откровения, а также глав с четвертой по 20. воскресший Христос, который теперь открывается Иоанну и поручает ему принести авторитетные вести семи церквям во второй и третьей главах.

В первой главе мы, собственно, и находим и не будем рассматривать все это, но постараемся выделить наиболее важные из них. В первой главе мы видим, как Иоанн сплетает воедино язык и образы, особенно из Ветхого Завета, особенно из ветхозаветных пророков, таких как Даниил. Седьмая глава Книги Даниила, где Даниил видит сына человеческого, играет очень важную роль в видении Иоанном Иисуса Христа в этом первом видении в первой главе.

И снова мы рассмотрим некоторые из них. Итак, давайте рассмотрим эти два раздела более подробно. Первая глава, стихи с первого по восьмой, как бы знакомит с характером книги, что это за книга и как ее следует читать, знакомит с некоторыми основными темами, которые будут развиты в остальной части книги. обеспечивает основу для чтения остальной части книги Откровения.

Как мы уже говорили, Откровение начинается с идентификации самого себя, а Иоанн начинает работу с идентификации его как откровения или апокалипсиса Иисуса Христа. Мы уже сказали, и поэтому я не хочу тратить на это много времени. Мы уже говорили, что на данный момент название «апокалипсис» или слово «апокалипсис» или что большинство ваших английских переводов будут переводить его как «Откровение», но название или слово «апокалипсис» еще не было названием какого-либо типа литературы или литературного произведения. жанр.

Однако, называя свою работу откровением, Иоанн ожидает, что мы будем читать эту книгу в контексте других текстов-откровений, других текстов, которые предоставляют божественное откровение и его волю, особенно в форме видения. Итак, нам следует ожидать найти в книге Откровение раскрытие, раскрытие, раскрытие воли Бога, намерения Бога и слова Божьего для Его народа, раскрытие и раскрытие истинной природы ситуации, в которой оказались читатели. . Интересно, что мы находим этот термин, откровение или своего рода название этой книги, откровение Иисуса Христа.

Большинство английских переводов переводят откровение Иисуса Христа, что довольно двусмысленно. Большинство комментариев спорят о том, является ли это откровением о Христе? То есть, является ли Иисус Христос содержанием того, что открывается, или Иисус Христос — тем, кто совершает откровение? Это могло пойти в любую сторону. А некоторые, кто не хочет, решают выбрать оба варианта и говорят: «Ну, это оба откровения об Иисусе Христе».

Иисус — это содержание откровения, но он также является тем, кто является субъектом откровения. Он совершает разоблачение. Однако, на мой взгляд, прочитав внимательно текст, опять же взгляните на первый и второй стихи, откровение Иисуса Христа, которое Бог дал Ему, чтобы показать Своим слугам, что должно вскоре произойти.

Он сообщил об этом, послав своего ангела к своему слуге Иоанну. Обратите внимание, что такая цепочка откровений или цепочка общения начинается с Бога, затем с Иисуса Христа, затем с ангелом, со слугами и с Иоанном. В свете этого, я думаю, нам следует принять это так, как будто Иисус Христос является тем, кто совершает откровение.

Он тема, а не содержание. Хотя я бы не хотел сказать, что это неправда, особенно в первой главе, Иисус действительно является тем, что открыто. Но когда вы читаете всю книгу Откровения, она открывает больше, чем просто личность Христа.

Есть образы суда. Есть образы спасения. Откровение раскрывает истинную природу Римской империи и так далее, и так далее.

Итак, в центре внимания не столько Иисус, сколько содержание откровения, то, что открывается, хотя это правда. Но в одном стихе это откровение Иисуса Христа, я думаю, следует понимать как откровение Иисуса Христа. Это откровение, которое дает Сам Иисус Христос.

Иисус является агентом этого откровения, которое теперь дано Иоанну. Вторая особенность этого введения, первой главы, стихи с первого по восьмой, — это обратить внимание на фразу, свидетельство или свидетельство Иисуса Христа. Итак, говорит Иоанн, это откровение Иисуса Христа.

Он сообщил об этом, послав к своему ангелу, своему слуге Иоанну, который засвидетельствовал все, что он видел. Это слово Божье и свидетельство Иисуса Христа. Я думаю, что здесь акцент делается на самом Иисусе как на том, кто свидетельствует о содержании книги.

Иисус, опять же, обеспечивает подлинность и авторитетность книги. Иисус Христос — это тот, кто свидетельствует о содержании и информации, которая

теперь открыта Иоанну. Фактически, эта фраза представляет очень важную концепцию для остальной части книги Откровения. Это термин свидетель или показания.

И здесь важно понимать: прежде всего, очень заманчиво прочитать термин «свидетель» или «свидетельство», который, я думаю, вы найдете в большинстве английских переводов. Я не проверял другие переводы на некоторые другие языки, но это греческое слово, которое переводится как свидетель или свидетельство, является словом, от которого мы получили английское слово мученик. И поэтому возникает соблазн прочитать это, когда мы находим в книге Откровения слово «свидетельство» или «свидетель» в отношении мученика.

То есть, в большинстве случаев мы используем слово мученик, по крайней мере, в христианских кругах, в отношении человека, который умер за свою веру, человека, который был предан смерти за свою веру в Иисуса Христа. На данном этапе истории церкви и на этапе написания Нового Завета это слово еще не совсем означает это. Это слово просто означает свидетельствовать или свидетельствовать о чем-то.

Но Откровение уже ясно дает понять, что свидетельствование и свидетельствование о чем-то часто приводит к смерти того, кто свидетельствует, или страданиям того, кто свидетельствует. Позже это слово стало означать того, кто умирает из-за или перед лицом этого свидетеля. Но на данном этапе слово «свидетель» или «свидетельство» не совсем означает то, что мы подразумеваем под словом «мученик».

Хотя, опять же, я хочу прояснить, что Иоанн убежден в том, что свидетельство или свидетельство, которое дает Иисус, которое Иоанн дает о том, что он видел, и которое христиане должны давать на протяжении всего Откровения, это свидетельство или свидетельство о личности Иисуса Христа часто и можно ожидать, что это часто приведет к страданиям и смерти того, кто станет свидетелем. Мы видели, что Иоанн знает об одном уже умершем человеке, своем свидетеле, верном свидетеле Антипе, который явно умер за свое свидетельство или свое свидетельство. Итак, книга Откровение — это свидетельство или свидетельство Иисуса.

Иисус свидетельствует и становится свидетелем того, что сейчас пишет Иоанн. Сам Иоанн, и особенно другие христиане, также призваны быть свидетелями или свидетельствовать об истине и реальности Иисуса Христа на протяжении всей книги, что часто приводит к их смерти. Теперь третье, что следует сказать об этом вводном разделе первой главы, стихах с первой по восьмой, как мы уже видели, — это то, где Иоанн также четко определяет свою работу как пророчество.

И в третьем стихе мы видим, как Иоанн говорит: «Блажен тот, кто читает слова этого пророчества, и блаженны те, кто слышит его и принимает близко к сердцу написанное». Интересно, что Джон различает того, кто это читает, и того, кто это слышит. Вероятно, это просто отражает способ передачи Откровения церквям.

Кто-то прочитал бы это, а остальные услышали бы, скорее всего, в одном месте. Но что интересно здесь, так это то, что благословение произносится на того, кто его слышит и кто хранит или принимает близко к сердцу прочитанное и услышанное. То есть Откровение как пророчество явно предназначено для того, чтобы воспринимать его всерьез и, следовательно, подчиняться, чтобы ему подчинялись.

Итак, еще раз, Откровение — это не книга о предсказании будущего, но Иоанн уже говорит нам, что есть благословение для того, кто слышит это и действительно реагирует, послушавшись того, что Иоанн собирается сказать. И снова в этой ситуации читатели первого века, которые испытывают искушение пойти на компромисс с языческим римским правлением и, возможно, поставить под угрозу свою верность и исключительную преданность Христу ради верности императору, чтобы, возможно, для некоторых из них попытаться избежать гонений думая, что они могут объединить поклонение императору с поклонением Иисусу Христу. Откровение — это книга, которую нужно хранить, наблюдать и соблюдать, а не только ради информации, которая сообщает нам о будущем.

В-четвертых, Откровение, как мы уже видели, также является письмом. В первой главе, стихи с четвертого по восьмой, Иоанн обращается к своей работе в эпистолярном формате, используя формат типичного письма первого века. Хотя Джон уникален в том, как он расширяет введение, он использует его для обращения к семи конкретным церквям.

Другими словами, имеется в виду Иоанн, Откровение предназначено для того, чтобы донести до конкретных ситуаций семь исторических церквей в Малой Азии или Западной Малой Азии или в современной Турции, семь церквей, которые Иоанн называет и которые можно идентифицировать как существующие церкви. в центре имперского римского правления. Интересно, что уникальность этого вступления заключается в том, что Джон также говорит нам, что он хочет, чтобы мы прочитали остальную часть книги в тринитарной манере. Обратите внимание на упоминание, прежде всего, в этом приветствии, этом эпистолярном приветствии, он начинает благодать и мир вам от Того, Кто есть, и был, и грядет.

Мы поговорим об этом немного позже. Ясная ссылка на суверенного Бога, Бога Отца, который суверенен над всем сущим. И то, и от семи духов.

Вероятно, число семь здесь следует понимать не буквально, как будто существует семь отдельных духов, а семь как символ полноты, совершенства и завершения. Это рассматривается как полнота Божьего духа. Итак, я не думаю, что здесь имеется в виду семь отдельных духов, а имеется в виду сам Святой Дух, который находится перед престолом.

И затем пятый стих, и от Иисуса Христа, который является верным свидетелем. Опять этот термин «свидетель», верный свидетель, первенец из мертвых и правитель царей земных. Итак, в самом начале Иоанн говорит нам, что он хочет, чтобы мы читали книгу в тринитарной манере, что Бог, Отец, Бог, Сын и Святой Дух — все будут участвовать в этой книге и в процессе откровения. и в осуществлении Божьих целей и намерений для человечества и мира.

Второй особенностью введения этого письма в стихах с четвертого по восьмой является упоминание в четвертом стихе. Обратите внимание, что Бог описан как Тот, Кто был, давайте посмотрим, Тот, Кто был, есть и грядет, и от семи духов перед Его престолом. Этот термин «трон» уже вводит важную тему или концепцию, которая развивается не только на протяжении всей остальной части Откровения, но и имеет решающее значение для его понимания.

То есть, Откровение будет иметь дело с проблемой и вопросом о том, кто действительно контролирует ситуацию? Кто действительно властен над вселенной? Кто на самом деле контролирует судьбу человечества? Кто действительно является суверенным правителем всех дел мира и вселенной? А упоминание слова «трон» приносит откровение, уже находящееся в прямом противоречии с притязаниями Римской империи. На троне восседает Цезарь. А согласно римскому взгляду на вещи, на троне находился Цезарь.

Цезарь был суверенным правителем мира. Цезарь был ответственным за судьбу человечества. Цезарь был тем, кто претендовал на верховную власть и утверждал, что он божественен.

И теперь, используя слово «трон», я убежден, Иоанн, вероятно, имел это в виду, но любой читатель первого века, прочитавший это, понял бы, что это было прямое встречное требование Цезаря. Ничей другой престол не важен, кроме Иисуса Христа. Я тоже в этом убежден, и, возможно, мы упомянем об этом где-нибудь еще.

Существует общепринятое понимание того, что одной из причин, по которой Джон писал так, как он писал в виде символов и изображений, было желание скрыть информацию, если она попадет в чужие руки. Если бы это увидел Цезарь или если бы кто-нибудь из местных властей в городах прочитал все это, они были бы сбиты с толку символикой и изображениями. Таким образом, это было

своего рода предназначено для того, чтобы скрыть свое послание от неверующего мира, если бы они его получили.

Однако я убежден, что это не так. Я имею в виду, я не думаю, что Джон пытается писать для них, но он и не пытается ничего скрыть. Я не могу себе представить, чтобы кто-нибудь за пределами церкви в одном из семи городов, не говоря уже о Риме, взял бы это и прочитал, что существует престол, и непосредственный вопрос, который возник бы в их умах, был: есть еще один престол. а Цезаря? Итак, я понимаю это так, что в некотором смысле Джон уже ведет себя очень контримперски.

Он претендует на владычество, престол и власть, которая не от мира сего, которая не принадлежит кесарю, но принадлежит исключительно Богу, Святому Духу и Агнцу, Иисусу Христу. Также обратите внимание на то, что самого Иисуса называют правителем царей земных. Опять же, у большинства людей это будет ассоциироваться с Цезарем.

И теперь Иоанн утверждает это в отношении Иисуса Христа. Вы уже видите, что делает Джон? Он представляет, как, по его мнению, должна читаться эта книга. Он обращается к конкретной ситуации читателей, но Джон уже ведет себя как бы антиимперски.

Он уже представляет единственного, кто имеет право на престол, единственного, кто имеет право претендовать на власть, единственного, кто имеет право на истинное поклонение народа Божия, и это только Бог и Агнец, Иисус Христос. Затем в стихах 5-8, стихах 5-8 мы находим более конкретно, что Христос, Бог и Святой Дух сделали для людей. Итак, первый стих, стихи 4, а также 5 представили, кто именно дает откровение Иоанну, кто является истинно суверенным.

Теперь стихи 5-8 продолжают и точно описывают, что суверенный Бог сделал для Своего народа, что именно имеет Святой Дух, и что именно Иисус Христос сделал для семи церквей. Обратите внимание примерно в середине 5-го стиха: Тому, Кто любит нас и Своей кровью освободил нас от наших грехов и сделал нас царством и священником, чтобы служить Богом и Отцом, Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Итак, прежде всего, в этих двух стихах, стихах 5 и 6, то, что сделал Иисус, описано языком, полным образов Исхода. Обратите внимание на эти слова об искуплении нас Своей кровью, которые напоминают о том, что Бог сделал для Своего народа, искупив его и освободив от рабства. Теперь Иоанн как будто хочет сказать, что Бог совершил новый Исход через личность Иисуса Христа, который теперь искупил народ для себя. Мы говорили о пяти принципах толкования откровения.

Возможно, мы могли бы добавить еще один. Я не хотел добавлять один, потому что не хотел иметь шесть. У вас должно быть семь.

Я не мог придумать другого. В любом случае, еще один принцип, который можно было бы добавить, подпадает под принцип символизма, но заключается в том, чтобы читать Новый Завет в связи и в свете, в постоянном взаимодействии с Ветхим Заветом. По-моему, мы уже намекали на это, но я не думаю, что можно полностью понять откровение без понимания его постоянной связи и постоянного взаимодействия с текстами Ветхого Завета.

И вот один из них. Это полно языка Ветхого Завета Исхода. Но заметьте также, что Джон как будто принимает на себя повествование.

Не только Израиль был искуплен и освобожден из Египта, но Бог искупил и освободил их согласно книге Исход. Итак, в главе 19 и стихе 6 Исхода, чтобы они были царством священников Бога, именно это вы и найдете здесь. Иоанн повторяет слова Исхода и говорит: «Бог освободил нас в новом Исходе».

Бог освободил и искупил Свой народ в новом Исходе из Рима. И теперь они должны действовать так же, как древние израильтяне действовали как царство и священники, чтобы служить Богу и отцу, да будет ему слава и сила во веки веков. Аминь.

Другими словами, Божье намерение для Израиля теперь исполнилось в новой общине. Это церковь, состоящая из евреев и язычников. Возвращайтесь и иногда читайте Ефессянам 2, особенно стихи с 11 по 22, чтобы увидеть, по крайней мере, понимание Павлом оснований для этого.

Итак, теперь намерение Бога относительно Израиля искупить их и создать царство священников теперь было достигнуто благодаря тому, что Бог искупил людей из каждого колена, языка и нации из-под гнета Римской империи. Теперь мы должны быть царством и священником Бога, сообществом, которое теперь сосредоточено вокруг личности Иисуса Христа. Итак, интересно, что Иоанн уже в первой главе задумал, что Иоанн представляет общину, которая уже будет представлять личность Иисуса Христа, которая будет представлять Бога и Его царство как царство священников.

Иоанн уже признает, что Христос создает сообщество людей, которое будет представлять его власть над всей землей. Между прочим, что Адам и Ева должны были делать в саду, и что должен был делать Израиль, и что должен был делать Божий Мессия, что должен был делать Божий Царь в Ветхом Завете. Теперь благодаря Иисусу Христу человечество, наконец, обретает новое сообщество, созданное Христом, которое будет представлять Его правление и

Его царство как своего рода предвосхищение и форпост нового творения в Откровении 21 и 22.

Бог уже создает это сообщество, чтобы оно было Его верным свидетелем, функционировало как Его Царство и Священник. Остальная часть Откровения будет посвящена тому, как это происходит и как церковь должна это делать. Однако они будут его царством и священником.

Интересно, что Откровение прояснит это, и вы уже найдете это в главе 1, но они сделают это через страдания и, почти по иронии судьбы, они будут царством и священником. Они будут представлять правление Бога, но сделают это через страдания и конфликты, а для некоторых из них в конечном итоге и смерть. Но эти слова уже утешают среди всего этого.

Христос уже творит народ. У Христа уже есть царство священников, которые будут служить Божьими представителями Его правления и Его присутствия в мире. И снова, Откровение 21 и 22 показывают нам кульминацию этого.

Но намерение Бога уже состоит в том, чтобы человечество сформировало сообщество царства и священников, которые будут его верными свидетелями даже среди страданий и конфликтов. Бог уже установил это, создав людей. Я уже и сейчас не могу не думать, что Иоанн, возможно, имел это в виду, и его читатели не увидели бы в этом опять же антиримскую риторику.

То есть Божий народ уже представляет собой Царство и священство. То есть уже существует царство, бросающее вызов царству и правлению Рима, состоящее из самого народа Божьего. Теперь, чтобы продвинуть эту историю, сначала Бог искупил и освободил людей через кровь Иисуса Христа.

Он сделал это для того, чтобы создать сообщество царства и священников и исполнить Ветхий Завет. Замысел Бога в Исходе теперь достигается через Его новый народ, состоящий из евреев и язычников церкви, которые должны быть Его царством и священником. Глава 1 и стих 7 предсказывают будущее.

Используя язык 7-й главы Даниила и 12-й главы Захарии, Иоанн говорит: «смотрите, Он грядет с облаками, и увидит Его всякое око, те, кто пронзил Его, и восплачут о Нем все народы земли, так и будут так и быть. Аминь. Итак, божьи цари и священники живут ожиданием и доживают свою жизнь.

Они сохраняют свое верное свидетельство в ожидании того дня, когда Христос придет, чтобы завершить историю, когда Он принесет суд и спасение. Итак, суть стиха 7 заключается в том, что пришествие Христа неизбежно. Приход Христа, чтобы довести историю до конца, как было обещано ветхозаветными пророками, неизбежен.

Поэтому это царство и священство должны жить в свете этого. Пришествие Христа должно мотивировать и поддерживать этот новый народ, Его царство священников, для выполнения своей миссии верных свидетелей, описанной в стихах 5 и 6. Все это тогда основано на стихе 8, в двух названиях, которые специально используются для обозначения Богу. Обратите внимание на стих 8. После этого стих 7 демонстрирует, уже предвосхищает будущее, в свете которого должно жить Царство Божье и священники.

Стих 8 обосновывает все это характером самого Бога в двух заголовках. Во-первых, я Альфа и Омега. На самом деле их три.

Последний — титул «Всемогущий», но я хочу сосредоточиться на первых двух. Во-первых, я – Альфа и Омега. Во-вторых, Бог описывается как Тот, Кто есть, был и будет.

Первый: я Альфа и Омега. Вероятно, это Альфа и Омега — первая и последняя буквы алфавита. Даже сегодня вы думаете об этом и можете точно понять, почему Джон выбрал Альфу и Омегу или А и Z для использования американского алфавита.

Альфа и Омега, вероятно, здесь интерпретируют найденное высказывание или титул, примененный к Богу из ветхозаветной книги Исаии. И это название, первое и последнее. Если вы вернетесь к 41-й главе Исаии и 4-му стиху, что также интересно, большая часть 40-й главы Исаии, особенно главы с 40 по 66, описывает Божье будущее спасение Своего народа Израиля в терминах нового Исхода.

И мы уже видели, как Иоанн применял слова Исхода к народу Божьему, искупая их кровью Агнца и делая их царством священников, то, что Бог предназначил для Израиля, теперь для его нового народа, церкви. Но теперь обратите внимание в главе Исаии, главе 41 и стихе 4, Кто сделал это и осуществил это, вызывая поколения от начала, Господь с первым из них и с последним, Я есть Он. Кроме того, позвольте мне перейти к 44, 43 стиху 10, вы также найдете это, но 44 стих 6, это то, что говорит Господь: Царь и Искупитель Израиля, Господь Вседержитель, Я первый и Я последний.

Кроме меня, Бога нет. Альфа и Омега, мы увидим позже в Откровении, Джон снова будет использовать Альфу и Омегу с терминами первый и последний. Тогда, я думаю, Альфа и Омега призваны напомнить Исайю, главу 41, 4 и Исайю 44, 6, титул, применяемый к Богу в Ветхом Завете, первом и последнем.

Очевидно, если подумать, это, вероятно, относится к Богу, стоящему в начале и конце истории и повсюду между ними, то есть это титул, демонстрирующий, что

Бог является суверенным правителем всей истории. Но есть в этом еще кое-что существенное. В контексте Исаии 41, 43 и 44, где это происходит, это происходит в контексте того, что Бог является исключительным Богом по сравнению с другими идолами.

Итак, утверждая, что Бог — это Альфа и Омега, то есть первый и последний, например, из Исайи 41 и 44, Иоанн утверждает в контексте Римской империи, где есть другие боги, и есть Цезарь, требующий внимания и требование власти, исключительного поклонения и преданности, принадлежащих только Богу. Теперь, используя этот заголовок, Иоанн взял текст из Ветхого Завета из контекста, где абсолютная власть и суверенитет Бога, его абсолютная уникальность по сравнению с любым другим богом, его исключительное право на поклонение и суверенитет перед лицом других богов и идолов. Теперь Иоанн использует это, чтобы еще раз продемонстрировать исключительное суверенитет Бога и исключительное поклонение, принадлежащее Богу, над всеми римскими идолами.

Второй титул — «Бог» описывается как «Тот, кто есть», «Тот, кто был» и «Тот, кто грядет». Как многие поняли, это, вероятно, также расширяет и опирается на текст Ветхого Завета, Божьи слова в Исходе, глава 3, стих 14, когда Бог говорит Моисею, что он есть Я есмь. Но в этой формуле отсутствуют то, что было и что будет.

Однако если сложить все это, возможно, когда Иоанн описывает Бога как того, кто был, того, кто есть и того, кто придет, то, вероятно, это формула, выражающая Божью вечность. Он тот, кто стоит в начале истории, он тот, кто стоит в конце истории и за ее пределами, а также он повсюду между ними. Следовательно, Бог не только стоит в начале истории как творец и творец, как мы увидим в 4-й главе Откровения, но Он также стоит посреди истории, Он со Своим народом и Он присутствует со Своим народом. .

Итак, это не просто титул возвышенного статуса Бога далеко за пределами Его творения, это также указывает на вечность Бога не только как Того, кто стоит перед творением, но и как Того, кто находится в творении, кто присутствует со Своим народом, но затем Он тот, кто должен прийти. То есть Бог — это тот, кто завершит историю. Пришествие Бога — одна из главных тем Откровения.

Он предвосхищает пришествие Бога через Своего Сына Иисуса Христа, чтобы положить конец истории. Итак, эти заголовки уже предвосхищают важные темы и важную перспективу для чтения Откровения, поскольку Бог — это тот, кто есть в начале и в конце, Альфа и Омега, Он тот, кто был и грядет, Он властен над историей. он присутствует со своим народом, он доведет его до завершения, а в то же время поклоняться чему-либо или кому-либо еще — это просто идолопоклонство, неспособность признать Альфу и Омегу, суверенного Бога,

который является исключительным Господом всего мира. Вселенной и единственной, достойной нашего поклонения. Итак, я думаю, что уже семь церквей должны утешаться тем, что Бог снова стоит в начале истории, Он сейчас присутствует со своими семью церквями, и Он уверяет их в будущем, что Он принесет вещи, Он доведет историю до завершения.

Так чего же им бояться во враждебном мире? Чего им бояться со стороны Римской империи? Почему они хотят выразить свою преданность кому-либо или чему-то еще? И как у царей и священников, у них нет другого выбора, а также всех мотивов и оснований поддерживать свое верное свидетельство во враждебном римском мире, в котором они оказались. Итак, глава 1:1-8 уже предоставила важную перспективу для чтения остальной части книги Откровение, познакомила нас с важными темами, с тем, как следует понимать Бога, с той ролью, которую Бог в Иисусе Христе и Духе будет играть. играть на протяжении всей остальной части Откровения и напоминать об исключительной преданности, которой они обязаны Богу и Иисусу Христу, и о том, что именно Иисус Христос и Бог доведут историю до ее завершения. Стихи 9-20 затем переходят к инаугурации или первому видению Иоанна Иисуса Христа, который приходит поручить ему обратиться к семи церквям из 2 и 3 глав Откровения. И, как мы уже говорили, эти стихи служат для подтверждения видения Иоанна, чтобы сделать так, чтобы, можно сказать, повысить вероятность того, что его читатели получат и примут то, что он говорит в остальной части книги, и ответят так, как призывает Джон.

Это также показывает, и мы увидим, что главу 1 действительно нельзя отделить от глав 2 и 3. Позвольте мне сказать и об этом месте, как очередном экскурсе, и мы это увидим и обратим на это внимание. в других местах именно такие вещи действительно затрудняют обрисовывание Откровения и его разделение. Так много частей этого как бы переплетаются воедино. Мы увидим, что некоторые разделы фактически служат заключением к чему-то предшествующему и в то же время служат введением к тому, что следует за ним.

И так часто находишь, а потом найдешь разделы с промежуточными разделами. Итак, Откровению очень сложно дать точную схему. Итак, я не собираюсь делать каких-либо конкретных изложений, но на данный момент просто хочу отметить, что глава 1 явно представляет собой введение и явно связана с главами 2 и 3, где Иоанн затем делает это со словами Воскресший Христос обращается к семи церквям, представленным в первой главе. Опять же, я хочу сказать несколько слов об этой главе.

Прежде всего, в этом разделе Джон уже напоминает нам, что он пишет не как тот, кто стоит над своими читателями, а как тот, кто действительно отождествляет себя с их тяжелым положением. Обратите внимание и обратите внимание также на парадоксальную фразу в стихе 9. Здесь мы находим меня,

Иоанна, вашего брата и товарища. И так, Джон пишет как человек, который действительно отождествляет себя с тяжелым положением своих читателей.

Это интересно, некоторые предположили, я не уверен в этом, некоторые предположили, что Иоанн, на самом деле, находился в изгнании, когда Патмос, а не казненный, показывает что-то о его статусе, что он был бы более элитным и богатый в обществе. Теперь он решает согнуться и отождествить себя со своими страдающими товарищами в их вере в Иисуса Христа. В любом случае, Джон пишет не как человек, который стоит над своими читателями, а как тот, кто отождествляет себя с ними.

И обратите внимание на парадоксальную фразу, когда он говорит, что отождествляет себя с их страданиями и царством. Это не та комбинация, от которой можно было бы ожидать, что царство или правление приведет к страданиям. Но это именно тот тип царства, к которому Иоанн изображает христиан.

Тот факт, что они принадлежат к правлению и царству Бога, приводит их к конфликту с империей зла того времени, Римской империей. А это неизбежно будет означать страдания. На самом деле, Иоанн также убежден, что именно таким путем пошел Иисус Христос.

Иисус Христос пришел как царь, но Он пришел, пострадал и умер. И теперь его последователи следуют этому примеру. Да, они представляют и являются частью Царства Божьего и правят в настоящем, но это по-прежнему влечет за собой страдания и терпение со стороны народа Божьего.

Следующее, на что я хочу обратить ваше внимание, — это видение Иоанну возвышенного Христа. Наконец, у Иоанна есть видение возвышенного Христа, который, кажется, Иоанну поручил ему, по сути, свою власть обратиться к семи церквям. И снова мы обнаруживаем, что в первом видении Иисуса Христа Иоанном доминируют тексты Ветхого Завета.

Почти каждое описание, данное в стихах, особенно в 12-м и последующих стихах, почти каждое описание, описательная фраза или слово, данное Иисусу Христу и описывающее видение Христа Иоанном, взято прямо из Ветхого Завета. Опять же, я думаю, что, вероятно, происходит следующее: да, у Джона действительно есть такое видение. Он описывает то, что видел.

Но Иоанн обращается к Ветхому Завету, чтобы прояснить, что именно он видел, и помочь своим читателям понять значение того, что именно пережил Иоанн. И так, Иоанн опирается на всевозможные тексты Ветхого Завета. Например, он начинает с описания семи золотых светильников, которые ясно описывают светильники, например, в святом месте скинии в 5-й главе Исхода, а затем в

храме в 3-й книге Царств 7-й главе, а затем, что интересно, в главе Захарии. 4, у одного из пророков в видении Захарии, как и у Иоанна, в видении Захарии небесного храма мы находим светильники.

Итак, уже Иоанн не только опирается на Ветхий Завет, но уже в первой главе он создает сцену, картину небесного храма. Он понимает небеса и понимает Иисуса Христа, я думаю, здесь в очень священнических терминах, как ныне живущего или проживающего в небесном храме. Частично это передается через использование храмового языка Ветхого Завета, такого как светильники, которые позже Иоанн истолкует для нас.

Также интересно то, что Иоанн говорит нам, что Христос на самом деле находится посреди этих светильников. Далее в 20-м стихе, как мы уже видели, говоря об образах и символике Откровения, Иоанн собирается описать или определить светильники как семь церквей. Уже он описывает Христа посреди этих светильников.

То есть Христос уже изображен присутствующим со своим народом. Чтобы позже в семи сообщениях церквей в главах 2 и 3 он мог сказать им что-то вроде: «Я знаю, через что вы проходите, я знаю, что вы испытываете», или «Я знаю, где ваши недостатки, я знаю, в чем ваши недостатки». являются. Почему? Потому что Христос уже изображен не как какое-то отдаленное божество, стоящее намного выше Своего народа, не заботящееся о том, что происходит, а как тот, кто на самом деле находится посреди Своей церкви и ходит в ее присутствии и, следовательно, близко знает, через что они проходят, и чего им не хватает или от чего они страдают.

Итак, это, в некотором смысле, подготавливает нас к главам 2 и 3, где Иисус начнет диагностировать семь церквей и проблемы, с которыми они сталкиваются, и обеспечивать как утешение, так и предостережение. Итак, что интересно, это означает, что присутствие Иисуса среди светильников, в церквях, тогда присутствие Иисуса будет означать разные вещи для церквей. Для тех, кто страдает, присутствие Иисуса означает утешение и ободрение.

Для тех, кто идет на компромисс или становится самодовольным, присутствие Иисуса означает нечто иное. Это значит, что он приходит как судья. Помните, Иисус изображен с мечом, выходящим изо рта – еще один образ Ветхого Завета.

Итак, к тем, кто идет на компромисс и самодовольствуется, Иисус приходит к ним как судья, у которого изо рта выходит меч. Далее Иисус описывается как подобный сыну человеческому, слова взяты прямо из 7-й главы книги Даниила, где после четырех царств звериного типа Даниил увидел сына человеческого. В отличие от зверя, теперь у вас есть сын человеческий, человекоподобная фигура, которая теперь получает, который оправдан и получает царство.

И теперь Иоанн видит в Иисусе того возвышенного Сына Человеческого из 7-й главы книги Даниила. Иисус уже получил свое царство. Иисус уже начал свое правление своей смертью, а благодаря своему воскресению и возвышению сын человеческий уже был оправдан и вступил в свое царское правление. А теперь он осмотрит свои церкви в главах 2 и 3. Однако одна интригующая особенность этого описания сына человеческого находится в стихе 14, где он описывает сына человеческого как имеющего голову и волосы белые, как шерсть, и белый как снег.

Если вы вернетесь к 7-й главе Даниила, на самом деле там есть две фигуры: одна из них — сын человеческий, а другая — сам Бог, Ветхий днями, восседающий на престоле. И что интересно в Даниила 7, именно Ветхий днями на престоле описан с белыми волосами, белыми, как шерсть, и белыми, как снег. Теперь эти слова применяются к Иисусу как сыну человеческому.

И мы увидим это на протяжении всего Откровения, где в Ветхом Завете вы найдете слова, которые применялись к Богу, а теперь применяются к Иисусу Христу. Потому что, я думаю, Иоанн уже говорит, что этот возвышенный сын человеческий — не кто иной, как сам Бог. Это одно из самых сильных утверждений о божественности Христа во всей Библии и особенно в Новом Завете.

Где Иисус описан на языке, предназначенном для самого Бога. Особенно, когда вы добавляете это Откровение, часть того, что делает Откровение, задается вопросом, кто действительно контролирует ситуацию? Поклоняться и проявлять верность или иметь какой-либо другой престол, кроме того, который принадлежит самому Богу, — это идолопоклонство. Помните, он — Альфа и Омега.

Перед ним не может быть другого Бога. Откровение — это книга об исключительном поклонении, принадлежащем только Богу. Как же тогда можно, чтобы Иоанн применял тексты Ветхого Завета, прославляя уникальность Бога по сравнению с любым другим Богом, что является идолопоклонством, и теперь применял это к личности Иисуса Христа? Иоанн, кажется, предполагает, что сын человеческий — уникальная личность.

Он не кто иной, как сам Бог. Далее, если вы продолжите читать стих 17, когда я увидел его, когда Иоанн видит сына человеческого, он падает к его ногам, типичная реакция, встречающаяся в апокалиптическом языке. Когда провидец видит видение, он ослабевает или падает на ноги, и Иоанн падает на ноги.

Тогда он, сын человеческий, положил на меня правую руку и сказал: не бойся. Я первый и последний. Ну, это снова язык.

Вот язык, напоминающий Альфу и Омегу из главы 1, стих 8. Теперь мы снова находим язык, который был применен к Богу в главе 1, стих 8, теперь примененный к Иисусу Христу. Более того, мы уже видели, что контекстом для этого выражения являются главы 41, 43 и 44 Исаии, где первая и последняя речь не просто относилась к вечному Богу, хотя это и было так, что Он был в начале и конце истории. Он является сувереном всего творения и всей истории, но это слово использовалось для обозначения Бога как исключительного Бога по сравнению со всеми другими богами, которые были идолами.

Теперь этот язык применим к Иисусу Христу. И применить этот язык к кому-либо, кроме Бога, было бы явным идолопоклонством. Однако Иоанн применяет это к Иисусу Христу, предполагая, что Иисус Христос стоит с Богом на Божьей стороне разделения Божьего творения.

Или Бог, стоящий в начале и конце истории, тоже такой же, как Иисус Христос. Иисус – суверенный Господь истории. Благодаря своему воскресению сейчас он владеет ключами смерти.

Итак, в остальной части Откровения, когда мы видим, как Божий народ страдает или задается вопросом, должны ли они страдать, когда мы читаем главы 2 и 3 в вести семи церквей, мы обнаруживаем, что две страдают от гонений из-за верного свидетельства, а другие думаю, что можно пойти на компромисс. Уже в Откровении, а затем в главе 1, содержится послание. Этот сын человеческий является суверенным Господом вселенной.

Он стоит над всем творением и, более того, благодаря своему воскресению теперь он победил смерть. Теперь он держит ключи смерти. Так чего же стоит опасаться читателям? Чего им следует бояться со стороны Рима или кого-либо еще тем, кто страдает от преследований? И у тех, кто идет на компромисс, есть все средства и все основания встать на сторону Иисуса Христа, какими бы ни были последствия.

Потому что Иисус уже одержал победу над смертью. Итак, если их верное свидетельство приведет к преследованию на грани смерти, как это произошло по крайней мере с одним человеком, чего им бояться? Фактически, его воскресение означает, что он не только преодолел смерть, но и является тем, кто дает жизнь. Итак, позже, в главе 20, а также в главах 21 и 22 Откровения, мы находим книгу, результатом которой является новое творение, в котором Бог теперь наконец оправдывает свой народ, дав ему жизнь.

Так чего же им бояться, если их верное свидетельство будет стоить им жизни? Тогда присутствие Бога в церкви будет либо посланием утешения, либо посланием предостережения народу Божьему в зависимости от их духовного

состояния. Но теперь Иисус готов обратиться через Иоанна, чтобы рассмотреть и оценить ситуацию семи церквей, существующих в Малой Азии. Прежде чем мы это сделаем, еще два момента, на которые я хочу обратить ваше внимание в этом разделе, — это две дополнительные функции.

Один из них находится в стихе 19, где Иисус разговаривает с Иоанном и повелевает ему писать, это интересно несколько раз в Откровении, Иоанну приказано написать то, что он видел, поэтому напишите, это первая глава, стих 19, поэтому напишите то, что у вас есть. увиденное или то, что вы видели, что происходит сейчас и что должно произойти позже. Очень популярно интерпретировать эту тройную фразу: что вы видели, что есть и что должно произойти или что должно произойти, в зависимости от вашего перевода. Обычно это рассматривают как своего рода приблизительный набросок всей книги Откровения, где каждое из них, то, что вы видели, что есть и что будет, соответствует определенным разделам Откровения.

Самый распространенный из них: первая глава относится к тому, что видел Иоанн, а вторая и третья главы относятся к тому, что есть, то есть к сегодняшнему дню Иоанна и его читателей. А затем главы с четвертой по 22 — это то, что должно произойти, это все будущее, которое еще не наступило. И зачастую это связано с определенными способами чтения книги Откровение.

Итак, 19-й стих первой главы часто воспринимается как своего рода приблизительный временной набросок того, когда произошли различные события Откровения. Единственная трудность в том, что, во-первых, суммировать это не получается, это не соответствует тому, что на самом деле можно найти в тексте Откровения. Например, особенно во второй и третьей главах, ну, в первой главе, начиная с первой главы, в первой главе и седьмом стихе Иоанн уже движется в будущее, уже предвидит будущее.

И более того, во второй и третьей главах семь сообщений церквей, да, относятся к семи церквям в первом веке в наши дни Иоанна. Он обращается к ним в их ситуации и пытается разобраться в их нынешней ситуации. Но что интересно, когда мы посмотрим на семь церквей, все они заканчиваются обещанием будущего.

Все они заканчиваются обещанием церкви, что произойдет, если она выстоит, если победит, победит и сохранит свое верное свидетельство. Все сообщения заканчиваются обещанием будущего. И затем главы с четвертой по 22, мы уже видели, что глава 12 относится к прошлому событию, то есть смерти Иисуса Христа.

И я собираюсь утверждать, что главы с 4 по 22 снова циклически содержат ссылки на настоящие события, происходящие как в дни читателя, так и на

будущее. Итак, мне кажется, что использовать это в качестве схемы, связанной с ограниченными разделами Откровения, слишком ограничено. Вместо этого есть еще одна возможность: возможно ли, что слово, когда говорят Джону, напишите то, что вы видели, я думаю, что это действительно можно перевести, напишите то, что вы видите.

Это отсылка ко всей книге. Вся книга — это то, что он видит. Тогда следующие два элемента, что есть и что будет, просто более подробно описывают, что он видит в содержании книги.

И это, безусловно, имело бы смысл. Пишите то, что видите, это вся книга. И вся книга содержит как то, что есть, осмысление их настоящего, так и то, что будет дальше.

Другой способ взглянуть на это также заключается в том, что то, что вы видели, что есть и что будет, просто отражает титул, используемый Богом: Тот, кто есть, Тот, кто был и Тот, кто должен прийти. Или тот, кто был, тот, кто есть, и тот, кто придет. То есть вся книга содержит, опять же, осмысление прошлого, настоящего и будущего.

Смысл любого из них заключается в том, что Откровение снова будет включать ссылки на прошлое, настоящее и будущее, особенно настоящее и будущее, на протяжении всей книги. И что мы не можем ограничить эту фразу конкретными, отдельными разделами Откровения. Но вся эта фраза, как бы мы ее ни понимали, наверное, описывает характер всей книги.

Второе, что я хочу очень кратко упомянуть, находится в стихе 20. Я остановлюсь на этом очень кратко, потому что мы уже говорили об этом. Стих 20 в некотором смысле представляет собой модель, независимо от того, намеревался ли Иоанн именно так.

Стих 20 действительно дает модель для интерпретации остальной части книги Откровение. И мы видим, что на самом деле это только одно из двух мест, где Иоанну действительно что-то истолковали. Вторая глава — 17.

Но здесь воскресший Христос, говорящий с Иоанном и обращающийся к Иоанну, говорит ему, что ангелы, семь звезд представляют собой ангелов семи церквей. И семь светильников на самом деле представляют или символизируют семь церквей из 2-й и 3-й главы Откровения. Мы немного поговорим о значении этого. Другими словами, мы видим в истинно апокалиптической манере, что мы находим символы, относящиеся к реальным людям и событиям, но эти люди и события описываются не буквально, а метафорически.

Именно так нам следует интерпретировать остальную часть книги Откровения. Теперь, в следующем разделе, мы начнем, теперь, когда Иоанн получил поручение от воскресшего Христа, теперь, когда он рассказал нам немного о характере своей книги и о том, как ее следует читать, мы начнем и готовы изучить, как Христос обращается и как он оценивает семь церквей в Малой Азии и как церкви должны были реагировать на это, а также прочитать остальную часть книги Откровения.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон и его курс по книге Откровение. Это четвертая сессия первой главы Откровения.